

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4700468>

УДК 94

Усманов С.А.

Усманов Сардорбек, Университет мировой экономики и дипломатии. 100007, Узбекистан, г. Ташкент, проспект Мустакиллик, 54. E-mail: SardorUsmanov@mail.ru.

Современная модель традиционной господствующей власти и управления в Китае

Аннотация. В статье освещены общественно-политические, культурно-исторические, трансформационно-модернизационные преобразования, создавшие предпосылки для поступательного формирования современной модели власти в Китае с сохранившимися элементами традиционно-ценностных этических правил и норм государственного управления. Изучена специфика политической системы власти и управления государственных деятелей в эпоху новой формации общественно-политической жизни в стране.

Ключевые слова: традиционно-ценностные нормы, социализм с китайской спецификой, трансформация политической системы, политическая модернизация, подходы к исследованию современной модели власти.

Usmanov S.A.

Usmanov Sardorbek, University of World Economy and Diplomacy. 100007, Uzbekistan, Tashkent, Mustakillik av., 54. E-mail: SardorUsmanov@mail.ru.

The modern model of traditional dominant power and government in China

Abstract. The article highlights the socio-political, cultural, historical, transformational and modernization transformations that have created the preconditions for the progressive formation of a modern model of power in China with preserved elements of traditional value ethical rules and norms of public administration. The specificity of the political system of power and management of statesmen in the era of a new formation of social and political life in the country has been studied.

Key words: traditional value norms, socialism with Chinese characteristics, transformation of the political system, political modernization, approaches to the study of the modern model of power.

Анализ исторического пути становления и развития государственности в древнекитайский период (V-III вв. до н.э. – XIV в.н.э.) свидетельствует о традиционном господстве власти в стране, при котором неизменно считались укоренившиеся культурно-исторические кодексы этики и морали, нормы общинного образа жизни, беспрекословное подчинение авторитету власти, соблюдение субординации и пр.

Далее Китай переживет череду исторических событий. Наступит период феодального господства при династии Тан (618-907 гг.). В это время произойдет экономическое и культурное развитие страны, будут установлены взаимовыгодные дипломатические отношения с зарубежными странами, такими как Япония, Корея, Индия и др.

В XIII-XIV вв. Китай окажется под гнетом монгольских завоевателей. В тот

же период наблюдается приезд первых европейцев в страну, в том числе путешественника Марко Поло. Произойдет взаимовлияние традиционных и западноевропейских культур.

В XIV в. придет в упадок феодальный строй, следствием тому станет свержение монгольской династии Юань и провозглашение китайской династии Мин (1368-1644 гг.). Появятся первые производственные отношения, заключены торговые отношения с западными странами, заработают первые мануфактуры.

В XVII-XIX вв. страна окажется под управлением династии Цин, активно добивавшейся сохранения феодальных порядков в Китае. Однако экономическая и военная несостоятельность династии стали причиной первой опиумной войны (1840-1842 гг.), после которой она была вынуждена уступить Великобритании Гонконг. Череда событий все больше способствовала тому, что на Китай распространяют свою сферу влияния европейские страны.

В начале XX в. (1911 г.) произойдет Синьхайская революция, которой удастся свергнуть 270-летнюю Цинскую династию и провозгласить Китайскую Республику. В 1919-1921 гг. после массового движения студентов и рабочих «4 мая» образуются коммунистические организации в различных регионах страны. В Шанхае под руководством Мао Цзедуна состоится первый всекитайский съезд. В 1949 г. после произошедших очередных революций («Северный поход» 1924-1927 гг., «Революционная аграрная война» 1927-1937 гг., «Сопротивление японским захватчикам» 1937-1945 гг., «Освободительная война» 1945-1949 гг.) будет образована Китайская народная республика. Ее провозглашение ознаменует современную модель политической системы Китая в сочетании с древнекитайскими традициями господствующей власти и управления в лице будущей Коммунистической партии Китая (КПК). Это позволит Китаю создать национальную политико-экономическую систему, благодаря которой страна достигнет

высоких рубежей и обретет статус мировой державы.

Таким образом, хронология исторических событий свидетельствуют о том, что в Китае поэтапно начали складываться предпосылки для формирования современной модели политической системы. Этот этап связан с именем Мао Цзедуна – выдающегося китайского революционера и государственного деятеля. Влияние идей Мао в значительной степени привело к тому, что Китай стал тем, чем он сегодня является. С именем Мао связана вереница репрессий, экономические противоречия, культурная революция и пр. Однако возникновение поколения маоистов без этих судьбоносных для народа Китая событий было бы не возможным.

Мнения ученых сводятся к тому, что китайцы всегда отличались традиционными взглядами отстаивать свои интересы посредством бунтов и многочисленных народных восстаний, например, череду выступлений тайпинцев до революции в 1949 г. Для китайской политической традиции свойственно понятие «небесного мандата» («тяньминь»): право на власть предоставляется правящей династии или политической категории высшими силами, когда же она скомпрометирует себя в глазах населения, этот «мандат» у неё отбирается [1]. Если бы политика Мао и КПК всецело противоречили народным интересам, его «мандат» оказался бы ликвидирован, и неотвратимы были бы народные волнения. Однако ничего аналогичного не произошло. «Культурная революция», при всех столкновениях, не привела к разрушению страны. В конечном итоге, создатели «экономического чуда» в нынешнем Китае - это же и есть поколение бывших хунвэйбинов [2].

Период правления Мао Цзедуна в истории Китая поистине ассоциируется взлетами и падениями экономического развития страны, попытками изменить материальное положение, культурные преобразования. Однако политические убеждения маоистов состояло в том, что это был этап мобилизационного рывка, возвращения

КНР репутации великой державы, гарантирование её национальной безопасности, что и сформировало обязательную основу для дальнейшего экономического увеличения [3].

Следует отметить, что политические взгляды Мао тесно переплетены с социально-философскими. Они заключаются в следующем. Во-первых, в провозглашении теории социалистической революции, которая разрешит противоречие между буржуазией и пролетариатом, и поэтому необходима борьба за преобразования, чтобы долго находиться у власти. Мао подчеркивал: что «необходим кратковременный период террора. ...Чтобы выпрямить, надо перегнуть. Не перегнешь - не выпрямишь» [4]. Во-вторых, в политике Мао больше склонялся к принципам конфуцианства и революционной этики. Как отмечает Е.Ю. Новикова, «В революционной этике подчеркивается значимость общественных ценностей по сравнению с ценностями индивида, подчинение личности интересам общества. Индивидуализм был подвергнут резкой критике, добродетелью считалось жертвование собственными интересами во имя общественных» [4]. В третьих, Мао большое внимание уделял развитию литературы и искусства, их воздействию на идеологию общества. При этом была основана теория эстетики маоистов. В четвертых, сторонники Мао разработали концепцию «культурной революции» для борьбы с невежеством. Состоялось массовое переселение городской интеллигенции в деревни, что явилось причиной для подавления их либеральных взглядов против партии. На помощь в этой борьбе пришли отряды хунвейбинов; под руководством Мао была создана концепция «большого скачка», которая была направлена на быстрые темпы роста экономики, производительности труда и удовлетворение потребительского строя.

Наблюдается глубокое влияние традиционных форм и правил на господствующую власть и управление ею в обществе. С идеологической точки зрения, политико-культурные признаки традиционной

управленческой власти можно увидеть, как при правлении Мао, так и в деятельности его последователей. Кроме того, в изучении политических формирований можно определить уровень воздействия традиций на трансформацию политической системы КНР.

Вместе с тем, по мнению А.В. Виноградова, нынешняя китайская цивилизация вновь возродила принцип регулирования социально-политической жизни при помощи традиционных норм и правил, которые автор связывает с восстановлением конфуцианских норм в обществе. Приоритетным направлением для Китая на нынешнем этапе, отмечает А.В. Виноградов, «является поиск новой стратегии развития, формирующей новую идентичность. Опыт социалистического строительства, интегрировавшего западную индустриальную культуру в национальные традиции и создавшего феномен мобилизационного, стал основой для такого движения» [5].

По представлению В.Ф. Бородича, стратегия реформ в КНР осуществлялась с учетом баланса между новым и традиционным. В духовной сфере легитимизация либеральных ценностей ограничивалась областью гражданских и экономических отношений. Ценности личного благополучия, чтобы не стимулировать массовый рост индивидуализма, широко не распространялись. По замыслу Дэн Сяопина часть общества не просто получала возможность стать состоятельным, а разбогатеть, чтобы затем помочь сделать то же самое другим. Традиционная ценность общего сохраняла приоритет над ценностью частного, не совершая резких разрывов с традициями даже при проведении либеральных экономических преобразований [6].

С именем Дэн Сяопина связана теория строительства социализма по-китайски. Утвердился в обществе лозунг: «У Китая есть своя модель» и страна пойдет по собственному пути развития, построит социализм с китайской спецификой». Теорию Дэн Сяопина называли по-разному: «китайским марксизмом», «цен-

ным духовным достоянием» КПК и народа. В ней была отражена вся суть традиционной господствующей власти и управления с современным социалистическим обликом, история Китая в целом. Когда в обществе следовали новой теории государственного управления, учитывались современные тенденции развития с опорой на традиционные столпы, достижения имели успех. Напротив, когда игнорировались реалии действительности, как это имело место в период «большого скачка» и «культурной революции», в стране происходил застой и хаос [7].

Я.М. Бергер исследовал патерналистский характер власти в Китае при помощи традиционного подхода, подобающего национальной культурной традиции. Она понимается исследователем в качестве доминанты централизованной государственной власти в политической, хозяйственной и культурной жизни государства. Преданность национальным ценностям в политике оберегает современный облик КНР от отрицательного воздействия результатов интеграции в структуру глобальной экономики [8].

По мнению Г.Иришина, установленные политико-культурные традиции в Китае формулируют особенные свойства китайской идентичности, которая превращается в неоспоримый фактор современной экономической устойчивости государства. Автор выявляет два этапа достижения этой устойчивости. Первый направлен на образование политического устройства для осуществления важных общественно-экономических и социально-политических преобразований. Этот этап необходим для сохранения национальной самобытности и идентичности, является стимулом современной модели обустройства общества. Второй становится отражением и результатом устойчивой политической структуры, соответствующей качественно новому образу общества и обновленной идентичности [9].

Как известно, взаимоотношения между властью и обществом, отдельными членами общества, а также участниками

политических отношений формируются на основе сложившейся политической культуры, а последствия и всей политической системы. Политическая культура является базисной для традиционных устоев и норм сосуществования в китайском обществе. Поэтому для изучения предпосылок возникновения и развития политико-структурных изменений в КНР, важны исследования направленные на изучение культурно-духовных, историко-традиционных явлений, которые выступают ключевыми в развитии трансформирующихся политических учреждений, новой модели политической системы.

Следовательно, институциональный подход к изучению политической системы Китая связан с установленными принципами господствующей власти и управления, посредством которых исследуются основные компоненты организационной политической структуры. Его особенности функционирования порождают политические изменения в КНР, преобразующиеся в явно выраженный институт партократического государства, где ведущую роль играет господствующая партия – инициатор современного курса развития общества.

Принципы и формы современной модели господствующей власти и управления в КНР особенно актуализировались после Дэн Сяопина, в годы реформ в 1990-х гг. В это время были опробованы попытки власти найти вероятные способы согласования идеалов современной китайской версии развития общества с классическим, культурно-историческим, достигая устойчивости и в то же время переустройства политической системы. Важнейшие трансформации партии-государства в КНР, согласно В.Г. Гельбраса, связаны с формированием новых слоёв и категорий населения, определяющие зрелые товарно-рыночные отношения, новый формат частного и государственного сектора управления [10].

Изучение современной модели власти и управления требует исследования всей политической системы КНР в контексте методологической целостности. Усо-

вершенствование политической системы и структуры в целом, согласно выводам учёных, подразумевает образование нынешних политических учреждений и конфигураций государственной деятельности. В Конституции КНР 1982 г. были обозначены среди основных целей формирования обязанности «сосредоточить свои усилия на социалистической модернизации, следуя по пути строительства «социализма с китайской спецификой» [11]. Следовательно, формируется представление об усовершенствовании социалистической стадии развития КНР с точки зрения научно-методологической модели и с характерными свойствами проявления. Исходя из этой позиции авторы Ц.Ц. Чойропов и О.Б. Бальчиндоржиева высказывают мнение о том, что усовершенствование политической структуры КНР было вызвано с целью сохранить социальную стабильность в обществе и увеличить престиж господствующей власти для реализации результативного управления государством [12].

Д.А. Смирнов, с точки зрения институционального подхода к процессу современного переустройства политической структуры КНР на различных стадиях её формирования пришёл к заключению, что китайское руководство признает проблемы связанные с переосмыслением способов управления государством вызванные в результате трансформации общества. В то время руководство КНР находится на этапе поиска пути решения данной проблемы в соответствии с феноменами историко-культурных традиций китайского народа [13].

Институциональный подход к изучению преобразовательных процессов в политической структуре КНР на нынешней ступени формирования находит отражение в работах китайских ученых. По мнению Сян Голань, изменения в общественных и культурных областях представляют сущность трансформационных процессов в обществе. У видоизменений и духовной культуры сохраняется историческая продолжительность, взаимное воздействие и

обусловленность, и все это составляет основу для постоянной обратной связи в настоящей жизни. Изменения в экономико-политической жизни приводят к трансформированию психологии, образа жизни людей и общественной трансформации [14].

О.В. Литвинов посредством институционального подхода дает собственную трактовку современной модели господствующей власти и управления в КНР, в соответствии которой особенностью китайских переустройств является главенствующая роль компартии в политическом развитии общества. Это означает, что на современной первоначальной стадии модернизации политической структуры остаются неизменными её фундаментальные основания, сохраняется пока без трансформирования позиция демократического централизма построения структуры [15].

В.Ф. Бородич подчеркивает, что для обществ с восточным типом институциональных матриц значима динамика основательных общественно-экономических трансформаций, что способствует качественным показателям. В этой связи автор находит разницу между понятиями «трансформация» и «модернизация». Под модернизацией понимает процесс трансформации структурного предмета, вырабатываемый по замыслу и воле субъекта в интересах формирования структурного предмета. Изменение социальной структуры устанавливается её природой, внутрискруктурными потребностями существования и формирования. Кроме того, она определена необходимостью соответствовать вызовам внешней среды. Вызовы среды не напрямую модифицируют социальную структуру. Они проходят через своеобразный «фильтр» природы произвольной социальной структуры и вызовы, которые влияют на конфигурацию политических постановлений и решений государства, в том числе сформированных социальными системами, либо самопроизвольными, общественными или субъективными воздействиями [16].

Российскими учёными - востоковедами В.А. Абрамовым и Н.А. Абрамовой использован нормативно-ценностный научный подход к исследованию современной модели господствующей власти и управления, где ведущими выступают инструменты традиционного и социологического методов к изучению китайских общественных изменений и трансформаций внутри политической структуры. Было обозначено, что смена прежних и введение в ценностную структуру новых элементов («сяокан», «датун») являются продолжительными и трудными. Общественно-культурная модификация претерпевает процесс приращения социокультурных ценностей с опорой на традиции с целью сохранения цивилизационных особенностей развития [17].

Китайский исследователь Ван Шаосин излагает значение общественных трансформаций посредством нормативно-ценностного, социологического и институционального научных подходов. Автор полагает, что правящая партия обязана переходить от штампов реализации истинного управления жизнью общества на результативное регулирование согласно с важнейшими требованиями общественного самоуправления и трансформирования функций государства современного типа. Ван Шаосин указывает, что необходимость переустройства правящей партии, вызванная системной модификацией общества, разрушит схему имеющихся политических интересов, что приведет к ограничениям власти КПК и усилению или расширению прав общественных масс. Всё искусство управления этим трудным процессом переустройства не только содержится в порицании недостатков прежнего учреждения и прославлении преимуществ нового, но и в умении применять прежний институт для удачного становления второго [18].

Таким образом, общественно-политические, культурно-исторические, трансформационно-модернизационные преобразования становятся предпосылками для поступательного формирования современной модели власти в Китае с сохра-

нившимися элементами традиционнo-ценностных этических правил и норм государственного управления.

Исторические события свидетельствуют о поэтапном формировании государства с современной моделью политической системы. Большой вклад в новую формацию общественно-политической жизни в Китае внес выдающийся государственный деятель Мао Цзэдун (40-е–60-е гг.). Преобразования в политической системе власти и управления связаны с именем Дэн Сяопина (70-е–80-е гг.). Его теория социализма с китайской спецификой была направлена на борьбу с бедностью и нищетой, экономическое развитие и последовательное осуществление социалистической модернизации, т.е. ускоренное развитие сельского хозяйства, промышленности, науки, совершенствование социалистической демократии и законности. Им была разработана современная модель перехода от плановой экономики к рыночной, отвечающей китайским реалиям.

Этапы формирования политической жизни КНР с конца 1970-х гг. являются олицетворением общественных изменений направленных на внутреннюю стабильность и общественное согласие. Политическая модернизация превращает страну в современный партократический тип, ориентированный на преобразования в системе государственного управления с опорой на ценностные национальные культурные и традиционные механизмы проявления политики. Успешная модернизация политической системы является частью всесторонней трансформации политической системы общества.

Существуют различные подходы к исследованию современной модели господствующей власти и управления в Китае, среди которых ведущими выступают патерналистский, институциональный, нормативно-ценностный. Благодаря имеющимся подходам появляется возможность понять политическую трансформацию в КНР, проанализировать общественные процессы, перемены в политической культуре и всей системе в целом. Разо-

браться в качественных и количественных преобразованиях, основанных на традициях китайской государственности и меха-

низмах политико-культурной преемственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стеженская Л.В. Эволюция понятия «Мандат Неба» (тяньмин) с древности до наших дней: о добродетели и судьбе // Журнал Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия, 2014.
2. Стульникова Э.Ф. Феномен «культурной революции» в КНР: истоки, характер развития, современные оценки. Автореф. дисс. ... канд. истор. наук, Казань, 2016.
3. Мао Цзэдун. О демократической диктатуре народа. К 28-й годовщине основания Коммунистической партии Китая, 30 июня 1949 г. // Мао Цзэдун. Избранные произведения, Т. 4. Пекин, Издательство литературы на иностранных языках. С. 501-518.
4. Мао Цзэдун. Избранные произведения // Журнал Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, 2013. Мао Цзэдун. Избранные произведения. -Т. 1. - С. 4.
5. Виноградов А.В. Китайская модель модернизации: социально-политические и социокультурные аспекты: политические аспекты. Автореф. дисс. ... докт. полит. наук. -М., 2006. 39 с.
6. Бородич В.Ф. Сравнительный опыт политической трансформации Китая и России //Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. М.: Вост. лит., 2002. С. 149-154.
7. Абилекова Г.К. КНР в эпоху реформ Дэн Сяопина // Вестник КазНУ. Серия востоковедения. №1 (58). 2012.
8. Бергер Я.М. Модернизация и традиция в современном Китае // Полис. 1995. № 5. С. 60-77.
9. Иришин Г. Политическая модернизация Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 6. С.88-98.
10. Гельбрас В.Г. Китай после Дэн Сяопина: проблемы устойчивого развития // Полис. 1995. № 1. С. 28-38.
11. Конституция КНР (В редакции 2018 г.) Дата принятия: 1982 г. Дата изменения: 12.04.1988, 29.03.1993, 15.03.1999, 14.03.2004, 11.03.2018. URL: http://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_chinese/ (дата обращения: 22.03.2021).
12. Чойропов Ц.Ц., Бальчиндоржиева О.Б. Особенности модернизации политической системы Китайской Народной Республики // Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ: сб. ст. / под ред. Н.Г. Скворцова, Юй Кепина. СПб.: Астерион, 2007. С. 41-52.
13. Смирнов Д.А. Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. 323 с.
14. Сян Голань. От «вассальной» культуры к «гражданской» культуре: необходимость культурной сознательности URL: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201209/t20120925_234899.shtml (дата обращения: 14.03.2021).
15. Литвинов О. Обновление социальной структуры и политической системы КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2004. №4. С. 36-46.
16. См.: Бородич В.Ф. Сравнительный опыт политической трансформации Китая и России [Электронный ресурс] // Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / Ин-т востоковедения; сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. М.: Вост. лит., 2002. С. 149-154.
17. См.: Абрамов, В.А., Абрамова, Н.А. Ценностный потенциал китайского «могущественного культурного государства» в проекциях глобального развития: монография // В.А. Абрамов, Н.А. Абрамова. - М.: Восточная книга, 2014. 256 с.
18. См.: Ван Шаосин. Преобразование правящей Партии в условиях социальной трансформации Китая // Трансформация общества и партийно-политической системы России и Китая в XXI веке: сравнительный анализ: сб. ст. / Под ред. Н.Г. Скворцова, Юй Кепина. СПб.: Астерион, 2007. С.18-25.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Stezhenskaja L.V. Jevoljucija ponjatija «Mandat Neba» (tjan'min) s drevnosti do nashih dnejj: o dobrodeteli i sud'be // Zhurnal Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Pedagogika. Filologija. Filosofija, 2014.
2. Stul'nikova Je.F. Fenomen «kul'turnoj revoljucii» v KNR: istoki, harakter razvitija, sovremennye ocenki. Avtoref. diss. ... kand. istor. nauk, Kazan', 2016.
3. Mao Czjedun. O demokraticheskoj diktature naroda. K 28-j godovshhine osnovanija Kommunisticheskoj partii Kitaja, 30 ijunja 1949 g. // Mao Czjedun. Izbrannye proizvedenija, T. 4. Pekin, Izdatel'stvo literatury na inostrannyh jazykah. S. 501-518.
4. Mao Czjedun. Izbrannye proizvedenija // Zhurnal Vestnik Rossijskogo jekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plehanova, 2013. Mao Czjedun. Izbrannye proizvedenija. -T. 1. - S. 4.
5. Vinogradov A.V. Kitajskaja model' modernizacii: social'no-politicheskie i sociokul'-turnye aspekty: politicheskie aspekty. Avtoref. diss. ... dokt. polit. nauk. -M., 2006. 39 s.
6. Borodich V.F. Sravnitel'nyj opyt politicheskoj transformacii Kitaja i Rossii //Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae: XXXII nauchnaja konferencija / In-t vostokovedenija; sost. i otv. red. N.P. Svistunova. M.: Vost. lit., 2002. S. 149-154.
7. Abilekova G.K. KNR v jepohu reform Djen Sjaopina // Vestnik KazNU. Serija vostokovedenija. №1 (58). 2012.
8. Berger Ja.M. Modernizacija i tradicija v sovremennom Kitae // Polis. 1995. № 5. S. 60-77.
9. Irishin G. Politicheskaia modernizacija Kitaja // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2011. № 6. S.88-98.
10. Gel'bras V.G. Kitaj posle Djen Sjaopina: problemy ustojchivogo razvitija // Polis. 1995. № 1. S. 28-38.
11. Konstitucija KNR (V redakcii 2018 g.) Data prinjatija: 1982 g. Data izmenenija: 12.04.1988, 29.03.1993, 15.03.1999, 14.03.2004, 11.03.2018. URL: http://chinalaw.center/constitutional_law/china_constitution_revised_2018_chinese/ (data obrashhenija: 22.03.2021).
12. Chojropov C.C., Bal'chindorzheva O.B. Osobennosti modernizacii politicheskoj sistemy Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Transformacija obshhestva i partijno-politicheskoj sistemy Rossii i Kitaja v XXI veke: sravnitel'nyj analiz: sb. st. / pod red. N.G. Skvorcova, Juj Kepina. SPb.: Asterion, 2007. S. 41-52.
13. Smirnov D.A. Idejno-politicheskie aspekty modernizacii KNR: ot Mao Czjeduna k Djen Sjaopinu M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2005. 323 s.
14. Sjan Golan#. Ot «vassal'noj» kul'tury k «grazhdanskoj» kul'ture: neobhodimost' kul'-turnoj soznatel'nosti URL: http://ru.theorychina.org/xsqy_2477/201209/t20120925_234899.shtml (data obrashhenija: 14.03.2021).
15. Litvinov O. Obnovlenie social'noj struktury i politicheskoj sistemy KNR // Problemy Dal'nego Vostoka. 2004. №4. S. 36-46.
16. Sm.: Borodich V.F. Sravnitel'nyj opyt politicheskoj transformacii Kitaja i Rossii [Jelektronnyj resurs] // Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae: XXXII nauchnaja konferencija / In-t vostokovedenija; sost. i otv. red. N.P. Svistunova. M.: Vost. lit., 2002. S. 149-154.
17. Sm.: Abramov, V.A., Abramova, H.A. Cennostnyj potencial kitajskogo «mogushhestvennogo kul'turnogo gosudarstva» v proekcijah global'nogo razvitija: monografija // V.A. Abramov, H.A. Abramova. - M.: Vostochnaja kniga, 2014. 256 s.
18. Sm.: Van Shaosin. Preobrazovanie pravjashhej Partii v uslovijah social'noj transformacii Kitaja // Transformacija obshhestva i partijno-politicheskoj sistemy Rossii i Kitaja v XXI veke: sravnitel'nyj analiz: sb. st. / Pod red. N.G. Skvorcova, Juj Kepina. SPb.: Asterion, 2007. S.18-25.

Поступила в редакцию 09.04.2021.
Принята к публикации 11.04.2021.

Для цитирования:

Усманов С.А. Современная модель традиционной господствующей власти и управления в Китае // Гуманитарный научный вестник. 2021. №4. С. 94-101 URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/04/UsmanovI.pdf>